

2) предотвращение чрезмерной концентрации производства и рыночной власти у отдельных хозяйствующих субъектов (групп).

Для эффективного функционирования современной экономики исключительно важны услуги инфраструктуры. Неэффективность их предоставления государственным сектором и финансовые проблемы обусловили переход правительств стран всего мира на предоставление услуг инфраструктуры силами частного сектора уже в конце 80-х гг. XX века. Правительствам развивающихся стран с ограниченными ресурсами рекомендовано целенаправленно устранять барьеры для доступа на рынок хозяйствующих субъектов и выхода из него, а также открывать страны для международной конкуренции, прежде чем направлять усилия на создание институтов по регулированию конкуренции, особенно в частном секторе [3, с. 135, 167].

Литература

1. Программа демонополизации экономики Республики Беларусь на 1996 – 1997 гг. – Мн.: Министерство по антимонопольной политике, 1996. С. 7-8, 21, 40-43.
2. Программа демонополизации экономики и развития конкуренции Республики Беларусь на 1998 – 1999 гг. – Мн.: Министерство предпринимательства и инвестиций Республики Беларусь, 1998. С. 4-5, 19-20, 22.
3. Доклад о мировом развитии 2002 года: Создание институциональных основ рыночной экономики / Пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2002. – 264 с.

С.А. ПЕЛИХ

Перспективы, правила и принципы функционирования кредитно-финансовой системы Республики Беларусь

Введение

В своей работе «Итоги Версальского мира» Джон М. Кейнс определяя роль стабильности валюты в экономической системе, писал, что наилучший способ уничтожения капиталистической системы – это ослабить и разложить ее валюту посредством инфляции. И здесь Ленин был абсолютно прав, поскольку нет более точного и верного способа переворота существующих основ общества, нежели подрыв денежной системы. Этот процесс пробуждает все разрушительные системы, скрытые в экономических законах, а сама болезнь протекает так, что диагноз не может поставить ни один из многих миллионов человек.

Нашему поколению пришлось убедиться в справедливом высказывании двух великих экономистов. Советский Союз был разрушен, прежде всего, подрывом денежно-кредитной системы. Была развязана нашими противниками неслыханная инфляция, и разом рухнули промышленность и все народное хозяйство. Рассуждения о том, что плановая экономика сама рухнула в виду ее неэффективности, не выдерживают критики. Китайские руководители не дали развязать инфляцию, удержали юань от колебаний и более слабая экономика страны, чем в СССР, не только удержалась на плаву, а благодаря продуманной денежно-кредитной политике растет ежегодно на 10-12%.

История утверждает, что Римская и Византийские империи были разрушены вследствие разрушения денежной системы. Российская тысячелетняя империя пала в результате инфляции, развязанной ее противниками. Инфляция, как раковая опухоль, разъедает пути сообщения денежное обращение, в результате чего в Петербурге возникли перебои с хлебом и другими продуктами питания, в то время как в провинции было много продовольствия. Эти примеры говорят о том, что деньги являются своеобразными «тележками» для перемещения товаров, и если их нет в оптимальном количестве, то это серьезно сказывается на реальном секторе производства. Поэтому рассмотрим нормальные параметры кредитно-финансовой системы, которые имеют развитые страны.

*Нормативные параметры кредитно-финансовой системы
развитых стран*

Самым главным и определяющим показателем является отношение финансовых активов к вещественному национальному богатству, которое должно равняться 100% или более того, так как в этом случае все вещественное национальное богатство, а также возможности его дальнейшего накопления оценены на финансовом рынке и в тоже время все финансовые активы имеют вещественно-материальное обеспечение. Стопроцентное отношение активов к национальному богатству свидетельствует о наличии разветвленной и зрелой инфраструктуры, т.е. нормально функционирует рынок земли и недвижимости (ипотечное кредитование), рынок ссудных капиталов и рынок ценных бумаг. Этот процесс длителен, труден и требует, прежде всего, институциональных, ментальных и других серьезнейших трансформаций в обществе. Достаточно сказать, что в послевоенной Японии, которая тоже потерпела сокрушительное поражение в войне, понадобилось 20 лет, чтобы привести свои национальные вещественные богатства в удобную денежную форму. Это касается, прежде всего, рынка земли и недвижимости. В СССР такое соотношение выдерживалось, теперь нам надо как бы разделить все общественное богатство между эффективными

собственниками и, конечно же, не повторить российский вариант, когда российский народ не получил ничего из российских богатств.

Можно четко заявить, что период трансформации экономики завершится, когда будет достигнут перевод всего нашего национального вещественного богатства в удобную денежную форму. Пока же можно констатировать, что мы прошли за 13 лет реформ только 10 % пути, так как у нас денежная масса равна 10 % ВВП, т.е. у нас еще 90 % наших богатств не переведены в денежную форму, а значит, не участвуют в рыночном обороте. В тоже время Венгрия, Словакия, Словения, Чехия, Китай фактически подошли к такому соотношению, что говорит о большом организационном ресурсе, хорошей теоретической подготовке и руководстве кредитно-финансовой сферы и всей экономики этих стран.

По мере развитости кредитно-финансовой системы можно будет обеспечить нормальное соотношение денежной массы и товарных потоков, что исключает инфляцию и сводит ее к нулю. Естественно, что ресурсная база банковской системы будет равна по сумме ВВП, сейчас она равняется 10 % ВВП. Объем внутренних инвестиций будет равен 100 % ВВП, причем 70 % из них будут долгосрочные, а 30 % – краткосрочные. Процентные ставки можно будет установить как в Японии, на уровне 0.2-0.4 % годовых, или как в Евросоюзе – 3-4 % годовых.

Одним из главных параметров развитых стран является механизм установления справедливого для всех валютного курса, о чем мы остановимся ниже.

Валютная конвертируемость: признаки и содержание

Глобализация экономики привела к тому, что резко увеличилась мировая торговля. У многих стран внешнеторговые потоки составляют от трети до половины ВВП. Поэтому проблемы конвертируемости валюты приобретают первостепенное значение, ибо неизмеримо возрастает цена ошибки.

Экономическая интеграция в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) была построена таким образом, что не требовала собственной конвертируемой валюты. Даже внутри этого блока торговля была построена на двухсторонней основе (билатеральности) путем погашения встречных товарных потоков. Не было альтернативы преобразованию, направленному на многосторонность (мультилатеральность) интеграционного механизма СЭВ, и, соответственно, приспособления к ней отдельных национальных внешнеторговых схем.

Только при мультилатерализме международное признанное платежное средство способствует тому, что внешнеторговые дефициты по отношению к определенным странам могут быть компенсированы с

помощью расчетов убытков, которые создались по отношению к другим странам. Таким образом, возможно с максимальной выгодой продавать и покупать, имея выбор на всем мировом рынке. Для сохранения макроэкономического равновесия платежный баланс должен быть выровнен не со всеми экономическими партнерами по отдельности, а только в совокупности, т.е. по отношению ко всем странам. Конечная ступень многосторонности внешнеторговых платежей – это использование свободно конвертируемых валют. В таких условиях международные признанные платежные средства становятся средствами для цели многосторонней внешней торговли. В социалистических странах интересен и другой аспект: при любом способе многосторонних расчетов, кроме расчетов со свободно конвертируемой валютой, ликвидность образовывается не у предприятий, а у центральных органов.

Рациональное распределение ликвидности в иностранной валюте на предприятиях было «головной болью» плановых хозяйств. Данную проблему они были не в состоянии решить удовлетворительно. В этом контексте полная конвертируемость означает, что предложение и спрос иностранной валюты могут беспрепятственно разворачиваться на свободном валютном рынке.

Двухсторонний и регионально многосторонний торговый режим (СЭВ) предотвращает рыночное распределение иностранной валюты и ограничивает ценовой механизм на валютном рынке. Это верно, межгосударственные соглашения обосновывали контракты между предприятиями, но только через центральные органы, так как в СЭВ между предприятиями разных стран не существовало прямого обмена информацией. Потенциальные партнеры вообще не могли встречаться. Главные трудности подобных прямых отношений проистекали, прежде всего, из их различий в системах экономического регулирования отдельных стран СЭВ и определялись объемом самостоятельности предприятий и разными их отношением к учреждениям экономического регулирования. Согласовать или выровнять интересы предприятий, желающих сотрудничества, было весьма трудно.

Кроме того, выяснилось, что полная конвертируемость невозможна без глубоко охватывающей реформы внутренней экономики. Для использования сравнительных преимуществ было необходимо, чтобы в экономике возникла отсутствовавшая монетарно-финансовая связь между производственной стороной и внешнеторговой деятельностью. Эта связь требовала существенных институциональных изменений в денежной сфере, а так же в области валютной политики социалистических стран. Такие изменения начались с развалом СССР и СЭВ.

Так как интеграционная модель СЭВ, по мнению большинства, ученых-экономистов этих стран, отделила отдельные национальные

экономики друг от друга, а не связала их, несмотря на то, что взаимная зависимость в рамках региональной автономии увеличилась. Чтобы достичь прогресса в области интеграции, им было необходимо отойти от билатеральной концепции внешней торговли. Была осознана необходимость ухода от совместно планирования, основанного на натуральных технико-экономических показателях и не использовавшего монетарные категории. Поэтому экономисты-теоретики и практики пришли к выводу, что только развитие рыночных условий, практика прямых отношений предприятий, прямое применение *мировых рыночных цен* и переход к настоящим деньгам и *реалистичным валютным курсам* могут привести в мировое разделение труда.

После политических переворотов конвертируемость национальных валют стала символом системного перехода в экономической области. В связи с этим либерализованная внешняя торговля и единый обменный курс обрели значение и стали целью экономической политики на пути реформ в каждой из социалистических стран. Стало понятно, что конвертируемость должна трактоваться как интегральная оценка экономики по объему и консистенции в ней рыночных отношений и также по ее связи с мировым хозяйством.

Развитие Беларусью односторонних торговых отношений с Россией при всех кажущихся сегодня экономических выгодах требует пересмотра в сторону мультитерриториальных отношений, особенно со странами Запада, т.к. в долгосрочной перспективе такие отношения с Россией консервируют нашу устаревшую производственную структуру, а, следовательно, и слабость валюты. Промышленные товары, специально производимые для России, она скоро откажется покупать, как только нефтедоллары начнут работать на Россию, а не будут вывозиться за границу. Кроме искажения и консервации производственной структуры, такая билатеральная торговля сильно искажает ценовые и стоимостные пропорции в Беларуси.

Учитывая то обстоятельство, что страны Европы при создании единого платежного и таможенного пространства и по расчетам немецких экспертов ежегодно выигрывают около 100 млрд. евро, то можно сделать вывод, что страны СЭВ и СНГ при той же экономической мощи ежегодно теряют около 100 млрд. евро. Были ли в странах СЭВ и СНГ попытки сохранить единое пространство? Дискуссии по этому поводу велись. Так, в своем годовом отчете за 1990 г. Экономическая комиссия Европы (ЭКЕ) внесла предложение о создании Центрально-Европейского платежного союза (ЦЕПС). При этом она предложила ЦЕПС роль, концептуально отличавшуюся от Европейского платежного союза (ЕПС), но, тем не менее, с теми же, по сути, механизмами. На симпозиуме комиссии Бреттон-Вудса в г. Вашингтоне в 1990 г.

дискутировался вопрос о Восточно-европейском платежном союзе, техника расчетов которого бы имела сходство с ЕПС. В начале мая 1990 г. представители ЕС в ООН советовались о планах Восточно-европейского платежного союза (ВЕПС). По предложению ЕС-комиссара Ф. Андриссена нужно было создавать как новый инструмент финансирования восточно-европейских стран – «резервный фонд» ЕС, для комплектования планов валютной конвертируемости в странах реформ.

Сторонники ВЕПС перечисляли множество сходств ситуации в восточно-европейских странах и ситуации в Западной Европе, после второй мировой войны, когда на Западе были предприняты попытки вернуться к валютной конвертируемости. Экономика Восточной Европы также крайне раздроблена. Централизация, возникшая вследствие войны в западноевропейских экономиках, породила механизмы, которые позже стали преобладающими в социалистических правовых хозяйствах. В западных странах также использовались двусторонние платежные способы. Как в свое время западноевропейские страны, восточноевропейские страны пытаются решать накопившиеся проблемы с помощью финансовых и торговых отношений вне их региона. Как в свое время США, сегодня Запад мог бы профинансировать ВЕПС, поскольку необходимый объем финансовых средств составлял бы 3-5 млрд. евро.

Для СНГ потребность финансирования при Платежном союзе оценивалась экспертами в 1,5-2 млрд. евро. Но, видимо, вмешалась геополитика, которая определила за странами СНГ роль сырьевых придатков, а в таком случае институциональные рыночные реформы в этих странах должны двигаться в другом русле, чем в странах Центральной и Восточной Европы. Но теперь остановимся на развитии понятия конвертируемости в рыночной экономике.

С точки зрения внешнеторговых расчетов валютная конвертируемость освещалась как средство достижения многосторонних внешнеторговых расчетов. Теперь обратимся к микроэкономической стороне валютной конвертируемости.

Для раскрытия сущности содержания термина «валютная конвертируемость» целесообразно осветить, хотя бы эскизно, процесс его развития, поскольку его понимание с течением времени изменилось. На основе национальных валютных систем, базировавшихся на золоте, примерно с 1870-го года, образовались новые валютные отношения, главным результатом которых стал золотой стандарт. Под конвертируемостью понималась обязанность государства обменивать свою национальную валюту на золото по фиксированному обменному отношению. Для стран, которые придерживались правил игры, это

означало, что валютные курсы между отдельными валютами устанавливались соответственно их золотому паритету и также автоматизм в выравнивании платежного баланса. Экономическая наука интенсивно не изучала этот естественный феномен – конвертируемость. Только с крушением золотого стандарта конвертируемость стала объектом пристального интереса. С этого момента международные валютные отношения образуют отдельный раздел экономической науки. Интенсивное изучение вопросов конвертируемости достигло своего развития в западной литературе во времена кризисов мировой валютной системы в 1950-1958-х гг. и в 1970 г.

Обязанности обменивать бумажные деньги на золото уже не существует. После второй мировой войны и до 1953 г. в Западной Европе через многостороннюю клиринговую систему Европейского платежного союза достигалась трансферабельность внешнеторговых сальдо в регионе. Эта трансферабельность на уровне Центрального Банка является первой ступенью конвертируемости. Внешнеторговые сальдо стран двустороннего клиринга в рамках региона взаимно засчитываются, и только совокупно остающиеся сальдо должны выравниваться в золоте или свободно конвертируемой валюте или кредитовании.

После 1953 г. страны ЕПС перешли на ограниченную рыночную внешнюю конвертируемость. В этом механизме банки или специальные валютные дилеры могли скупить дебиторские задолженности в иностранной валюте от экспортеров по рыночным ценам и продать их также по рыночным ценам, получившим разрешение на импорт субъектам хозяйствования. Свободной покупки и продажи населению и юридическим лицам не было. Центральные Банки при такой системе были обязаны, если возникали отклонения в 3-4 % от согласованных контрольных курсов, интернировать на валютном рынке. Но это происходило редко, так как покупка валюты для импорта регулировалась для того, чтобы ее могли покупать с целью закупок новейших технологий и передовых патентов с «заводами под ключ». Таким образом, заработанная нацией валюта тратилась исключительно на приоритетные цели, а не как у нас на низкопробный ширпотреб, что в итоге разрушило нашу легкую и перерабатывающую промышленность.

Следующая ступень эволюции конвертируемости западноевропейских валют означала систему трансферабельных расчетов, которая существовала и раньше, но только в 1953 г. стала общепринятой. Трансферабельные счета давали возможность несколько ослабить валютный контроль во внутренней экономике. Тем самым пытались достичь мультилатеральности для части торгового оборота. Обмениваемость валюты при этих условиях прямо касалась экономических субъектов отдельных стран и, следовательно,

микроуровня экономики. Трансферабельные стерлинговые расчеты распространялись на все недолларовое пространство. Экономические субъекты, а также частные лица определенного круга стран могли приобрести обмениваемые валютные требования, которые записывались им на особые трансферабельные счета. Внешняя торговля рассчитывалась через записи и отчисления на этих счетах. При таких условиях валюты становились обменными в большей степени, чем раньше. Возможность обмена не касалась лишь доллара. Далее поток капитала был ограничен.

В соответствии с Бреттон-Вудской мировой валютной системой были действительны фиксированные валютные курсы. После введения этого золотодевизного стандарта под конвертируемостью понималась свободная обмениваемость национальных валют на другие валюты и, прежде всего, на ключевую валюту – доллар США по официальному валютному курсу. Эта, провозглашенная в 1961 г. валютная конвертируемость, была в рамках МВФ так называемой *внешней* или *нерезидентской* конвертируемостью. Она означала конец почти пятидесятилетних валютных кризисов и неконвертируемости.

Методы расчета валютного курса

Одним из основных аспектов валютной конвертируемости является определение обменного курса между валютами. Первоначально, когда существовали золотые монеты, их обменный курс определялся соотношением содержания в них золота. Поэтому объяснить развитие обменного курса до 16-го столетия относительно просто. Оно происходило в рамках изменения цены прочих товаров. Также курс обмена бумажных денег, имевших золотое покрытие, определялся соотношением золотого покрытия, т.е. паритетом. Правда, отклонение рыночного курса отдельных национальных денежных единиц от золотого паритета, которое иногда происходило, уже сигнализировало о трудностях обмена, которые нуждались в теоретическом объяснении. Наконец, национальные денежные единицы, уже не имевшие золотого содержания, должны были обмениваться по паритету на общепринятой основе, так как от этого зависели условия торговли и соответственного выгоды отдельных стран от внешней торговли.

Для объяснения развития валютных курсов были разработаны теории, как, например, теория паритета покупательной способности, паритета процентной ставки и т.п. Страны ЕС использовали теорию паритета покупательной способности, как самую точную, объективную и не подверженную спекулятивным атакам. Поэтому общественность и государство отслеживают паритет покупательской способности и при занижении более чем на 1 % от ППС национальные банки обязаны были вмешиваться и через куплю-продажу валют поднимать курс своей

национальной валюты. Если курс валюты выше ППС, это считается хорошим показателем, так как дает стране повышенные доходы от внешней торговли. Поэтому все развитые страны имеют на 20-30 % завышенный курс своей валюты от ППС, развивающиеся страны – на 30-50 % ниже, недоразвитые страны – в 1,5-5 раз ниже, чем ППС. В результате этого развитые страны присваивают до 1/3 мирового валового продукта из-за неэквивалентного обмена товарами и услугами.

Так как курс валюты определить очень несложно, то все развитые страны рассчитывают прогнозные показатели по ППС на год и до 5 лет вперед и отслеживают их вместе с уровнем инфляции. И это понятно, так как номинальный валютный курс двух стран должен отражать соотношение уровня цен в этих странах. Иными словами, ППС – это отношение между двумя денежными единицами, устанавливаемое по их покупательской способности применительно к определенному набору товаров и услуг.

Для расчета ППС использовались по ЕПС в 1993 г. следующие исходные данные:

- около 3000 продуктов, из которых 1410 приходилось на потребительские товары и услуги, 1546 – на производственные товары длительного пользования (машины и оборудование).

Это исследование проводилось как базовое для установления курсов общеевропейской валюты. Для ежемесячных расчетов достаточно 45 видов продовольственных товаров, 26 видов прочих потребительских товаров и 21 вида услуг, чтобы обсчитать курс нашей валюты по ППС и сравнить его с реальным курсом. Теперь посмотрим динамику валютного курса и ППС по Республике Беларусь.

Табл.1. [1, с. 43].

Год	Валютный курс (НБ РБ)	ППС (бел. р. к дол. США)	Валютный курс/ППС
1990	0,77	0,75	1,03
1991	1,75	1,49	1,17
1992	97,4	16,4	5,94
1993	2490,7	190,82	13,05
1994	3589,76	406,15	8,84
1995	11560	2930,61	3,94
1996	13279	3462	
1997	26168,25	5830,96	4,49
1998	46557,6	10167,9	4,57
1999	250619,2	41733,5	6,01
2000	715,8	116,58	6,01
2003	2100	400	5,2

Такого удручающе низкого уровня (в 5,2 раза) курса национальной валюты нет нигде более в мире. Это позволяет сделать вывод о громадных потерях во внешней и, учитывая нашу транзитную страну, во внутренней торговле (до 50 % ВВП). Но самое удивительное, что эти проблемы не находят должного внимания у наших ученых-экономистов. Никто, например, не потребовал объяснить, почему наш ВВП эксперты МВФ оценивают в 80 млрд. дол. США, а наши статисты – в 20 млрд. дол., и куда девается разница в 60 млрд. дол. США.

Хотелось бы добавить, что у стран Центральной Европы в результате постоянного внимания и соответствующих продуманных действий курс национальной валюты от ППС отличается не более, чем на 25-30 % кроме того приняты соответствующие программы по доведению курса валюты до уровня ППС в 2005 г. И этот процесс взаимодополняющий: серьезные институциональные реформы делают валюту устойчивой, а реальный курс позволяет проводить дальнейшие реформы и добиваться устойчивого роста экономики. Поэтому вопросы конвертируемости Бреттон-Вудской системы требовали много времени на отработку определения курса валют по ППС.

Решение проблемы монетаризации народного хозяйства

Следующей проблемой, которая постоянно находилась в центре внимания ЕПС, было доведение коэффициента монетизации до 1. Это потребовало серьезных организационных усилий и соответствующих экономических реформ. В начале 70-х гг. денежная масса достигла в странах Западной Европы величины ВВП. Было теоретически обосновано, что без этого соотношения полной конвертируемости достичь не возможно. В Республике Беларусь денежная масса находится на уровне 10 % от ВВП, за 13 лет реформ, что говорит о недостаточном внимании к этой важной проблеме.

Конвертируемость периода Бреттон-Вудской системы распространилась только на текущие торговые сделки, но не на поток капитала. Действовали серьезные валютные ограничения в разных странах но, тем не менее, к началу 70-х годов были созданы предпосылки, когда с отменой Бреттон-Вудской системы можно было вводить внутреннюю конвертируемость, отменять валютные ограничения и на потоки капитала, вводить гибкие валютные курсы.

Сегодня при гибких валютных курсах вопрос валютной стабилизации ставится принципиально по-новому. Выравнивание платежного баланса сейчас требует еще более осознанных действий правительств, которые обуславливали бы выгодное формирование издержек и прибылей от внешней торговли. Двумя главными методами в экономической политике является регулирование совокупного спроса и изменение валютного курса. При первом правительство должно иметь

свободу действия в денежной и фискальной политике, при втором – в области установления паритета валюты.

Отделение внешнеторговых цен от внутренних имеет несколько значительных негативных последствий, поэтому правительства всех стран старались сблизить эти цены: иначе единые критерии оценки решений на макроуровне и уровне предприятий становятся недействительными. В итоге нельзя определить, сколько прибылей и убытков связано с внешнеторговой сделкой. Поэтому для введения рыночных обменных курсов необходимо создание ценовых структур, *соответствующих мировому рынку, так как без цен, соответствующих редкости товаров*, нет основы для рыночных валютных курсов, нет единого языка для участия предприятий в мировом разделении труда, а значит и в приспособлении к конкурентным условиям мирового рынка. Обменный курс должен стать компасом при принятии хозяйственных решений и в тоже время мотивировать предприятия к внешнеторговой деятельности.

Валютный курс должен быстро передавать ценовую информацию производителям и конкурентам. Рыночные импульсы должны играть роль при формировании политики в области валютных курсов и при образовании уровня валютного курса. Политика в области валютного курса должна быть тесно связана с политикой Центрального банка в области процентных ставок и со всей монетарной политикой, протекать прозрачно под контролем общества. К сожалению, надо отметить, что у нас нет обоснованных прогнозных показателей в экономических программах страны, а значит, предсказуемости и прозрачности в действиях белорусского Центрального Банка не просматривается.

Финансово-технической предпосылкой действительной валютной конвертируемости является то, что валютный курс влияет на цены, на доходы и на инвестиционные решения. Введение валютной конвертируемости делает обменный курс самым важным инструментом рыночного регулирования экономики. Предпосылкой воздействия валютных курсов являются цены, соответствующие ценам на мировом рынке. Только в этом случае валютные курсы приобретают экономические функции и активно воздействуют на внутреннее производство и его структуру.

Непосредственное воздействие валютных курсов на финансовое положение экспортирующих и импортирующих предприятий зависит от множества причин. Самым важным является построение рыночных элементов на весь экономический механизм и «рыночность» экономического управления страной. Об этом трудно говорить в условиях Беларуси, когда у нас курс рубля занижен в 5 раз относительно ППС. Справедливости ради надо отметить, что заниженный валютный

курс при введении конвертируемости национальной валюты всегда присутствует на практике. Например, в 1993г. при введении частичной конвертируемости (внешней) курс доллара США в Венгрии составлял 66 % , в ЧСФР – 39 %, в Польше – 59 %, в Румынии – 39 %, в Болгарии – 37 % паритета покупательной способности [2, с. 212], но никак не меньше, чем в 13 раз от ППС, как в Беларуси в 1993 г. Руководство центрально-европейских стран установило проектные показатели выхода курсов своих валют к ППС до 2000 г.

Опыт развивающихся стран, которые в 1980-1987 гг. под давлением МВФ и Мирового Банка, резко девальвировали свою валюту под условия получения кредитов. Это показывает, к каким разрушительным последствиям это привело. Мотивом такого решения было то обстоятельство, что это якобы повысит экспорт страны и даст экономические выгоды экспортноориентированным предприятиям. Исследования Мирового Банка в Мексике показывают, что в результате девальвации возникла инфляция, которая «съела» реальные доходы населения, уменьшила покупательскую способность и спрос на отечественные товары. Поэтому возникает инфляция издержек и сокращается внутреннее производство. Теряя связь с мировыми ценами, предприятия изолируются от конкурентного мирового рынка, у них тормозятся необходимые структурные изменения, и они окончательно теряют конкурентоспособность и рентабельность. Это сейчас происходит на промышленных предприятиях Беларуси.

Режим обменного курса валюты

Выбор системы обменного курса является следующим важным решением, касающегося экономического порядка при введении валютной конвертируемости во время переходного периода. Могут быть два варианта: или валютный курс освобождается и достигается его свободное «движение» к правильному уровню, или же его фиксируют.

Рядом с тем обстоятельством, что плавающие валютные курсы мешают калькуляции экспортного хозяйства, существуют другие недостатки плавающих обменных курсов в переходный период. Они требуют способности точного определения денежной массы. Поэтому такой механизм не пригоден для нашей экономики, в которой существует большая долларовая масса. В совокупности при условиях переходного периода тяжело интерпретировать монетарные индикаторы. Это говорит против введения плавающих валютных курсов, так как они предполагают четкие монетарные механизмы и наличие денежной массы, равной ВВП. Для функционирования системы плавающего обменного курса необходим, например, хорошо функционирующий рынок капитала. Иначе помехи на товарном рынке через плавающие обменные курсы только увеличиваются, не могут быть смягчены через приток и отток

капитала. Другой отрицательный эффект освобождения валютного курса в переходной экономике выражается в том, что свободно плавающий валютный курс приводит к слишком заниженной оценке собственной валюты. Это способствует экспорту стоимости и поддерживает импорт инфляции. Слабая вера в собственную валюту в кризисные времена влечет сильные колебания валютного курса, что также говорит против ее освобождения.

Фиксированные валютные курсы служат правительствам небольших стран с открытой экономикой своего рода «номинальным якорем». При вере в экономическую политику это снижает инфляционные ожидания и действенную инфляцию и сохраняет, таким образом, макроэкономическое равновесие. Фиксирование обменного курса означает отказ от важного средства экономической политики. Но для фиксированного валютного курса, для его защиты требуется предоставление валютных резервов. Запад предоставил странам Прибалтики и центральной Европы необходимую валютную поддержку для фиксации валютного курса, ибо сразу готовил их к вхождению в Европейское экономическое сообщество. В таком случае фиксированный валютный курс может способствовать росту доверия к стабилизационным программам экономической политики.

В совокупности при определении системы обменного курса существуют некоторые взаимозаменяющиеся соотношения выгод и потерь. При фиксированном валютном курсе нужно отказаться от контроля предложения денег, при плавающем – от контроля валютного курса. Среди экономистов преобладает мнение, что фиксированные валютные курсы во время переходного периода более выгодны.

Первоочередной задачей во всех странах,двигающихся к рыночной экономике, является борьба и сохранение конкурентно способности. Поэтому компромиссным решением в области валютного курса является «ползущая привязка», т.е. фиксирование соотношения собственной валюты с конвертируемой валютой и одновременное постоянное приспособление к новациям во внутренней и внешней экономических сферах. Это является самым лучшим методом защиты от влияния спекулятивных ожиданий.

Единое валютное пространство с Россией и другими странами.

Существуют разные мнения и подходы к созданию единого валютного пространства. Критерий оптимального валютного пространства дает критерий, по которому странам или некому региону выгодно создать совместное валютное пространство. Совместное валютное пространство означает введение единой валюты или валютный союз двух или более стран с неизменно фиксированным валютным курсом. Положительное воздействие единого валютного пространства на

макроуровне определяется более эффективным распределением производственных факторов в расширенном экономическом пространстве. На микроуровне позитивные эффекты связаны со снижением транзакционных издержек (обмен валют). ЕС выигрывает ежегодно от создания единого валютного и таможенного пространства 100 млрд. евро.

Негативные эффекты связаны с тем, валютный союз означает отказ от автономии внешнеэкономической политики, включая решения о величине валютного курса. Классическим критериями определения оптимальных валютных пространств являются: мобильность производственных факторов, открытость экономики, степень диверсификации внешней торговли и изменчивость валютного курса. В нашем случае с Россией очень важна концепция государственного строительства. Российское руководство явно взяло курс на построение страны с экономикой колониального типа. Подходит ли нам такой путь – белорусскому обществу следует об этом подумать.

Литература

1. Королева С.Е. Проблема оценки валового внутреннего продукта // Вестник БГУ. 2003. № 1. С. 40.
2. Сабов З.А. Валютная конвертируемость в переходный период. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998.
3. Производственный менеджмент / Под ред. проф. С.А. Пелих. – Мн.: БГУЭУ, 2003.

Н.В. ЧЕРЧЕНКО

Методологические аспекты реализации конкурентоспособности национальной экономики

С завершением противостояния двух общественно – экономических систем эпицентр соревнования постсоциалистических стран, включая Республику Беларусь, с развитыми странами переместился преимущественно в экономическую сферу, вылившись в жесткую конкурентную борьбу. Эта борьба вследствие глобализации мирохозяйственного пространства и роста открытости национальных экономик объективно усиливается как на внутренних, так и на внешних рынках.

В современных условиях наличие существования международной, а точнее, – глобальной экономической конкуренции, вступая в которую